

В итоге Е Линьфэн всё же вытребовал у Су Юсюя метку божественного сознания, не поскупившись на щедрое вознаграждение. Золото предназначалось за любые сведения о владельце Павильона бессмертной музыки — загадочном Бессмертном господине в демонической маске.

Линьфэн долго листал Божественную книгу, но так и не сумел выяснить, кто скрывается под личиной Усяня. Пришлось прибегнуть к проверенному способу — разведке через связи.

Покидая Павильон бессмертной музыки, Е Линьфэн воспользовался мечом, который он подлатал ещё во время жизни на горе Пинлэ. Клинку далеко было до шедевров оружейников из Ордена Меча, да и заметная трещина на стали не внушала доверия, но для полета он художественно годился.

Путь выдался спокойным. Ни при выходе из Павильона, ни в небе он больше не встречал ни Бессмертного господина, ни Демонического почтенного. Главный герой, Юэ Чэньтань, тоже не показывался — видимо, всё ещё дулся после их размолвки. Момент был идеальный: Линьфэн немного отклонился от курса и первым делом направился к пещере облачного приюта.

Об этой пещере он узнал из Божественной книги. Она, оставленная кем-то из древних практиков, приютилась на отвесной скале. Её вход почти всегда скрывался в густом тумане, плотным саваном накрывающем вершину, отчего простые люди и не чаяли её отыскать.

Согласно сюжету, сейчас об этом месте никто не знал. Пройдёт пять лет, прежде чем Юэ Чэньтань, будучи раненым, случайно наткнётся на вход.

Для Е Линьфэна это было идеальное убежище. Здесь, в месте, наполненном духовной энергией, он решил «посадить» своё новое тело, которое понадобится ему через два года. Надежно, скрыто от чужих глаз — лучшего и желать нельзя.

Отыскав Пещеру Июнь по подсказкам из книги, Линьфэн влетел внутрь на мече, едва не врезавшись в скалистый выступ. Сложив пальцы в печати, он зажгёт магический огонь, который мгновенно разогнал мрак, осветив каждый уголок.

Пещера оказалась неглубокой. Кроме груды сухих веток, внутри ничего не было, за исключением небольшого природного водоёма в самой глубине. Этот пруд был даже меньше бассейна с золотыми рыбками в каком-нибудь богатом поместье, но вода в нём поражала чистотой. Она отливала прохладой и мерцала, словно в ней отражались звёзды — присмотревшись, Линьфэн понял, что в воде взвешена пыльца прозрачных кристаллов.

Именно этот источник был средоточием всей духовной силы пещеры.

Е Линьфэн достал из сумки Цянькунь свой «заменитель», уже начавший обретать человеческие очертания. Следуя наставлениям Почтенного Янькуна, он начертил вокруг водоёма массив, стягивающий жизненную силу неба и земли. Поверх него он наложил второй

слой — для концентрации духовной энергии и янской ци. Напоследок он запечатал свод пещеры, усыпанный светящимися камнями, третьим массивом, предназначенным специально для формирования «тела-заменителя».

Для верности он добавил у входа иллюзорное царство и мощное ограничение. Теперь сюда не то что практик — даже случайная птица не залетела бы.

Помимо двух основных духовных растений, здесь были и другие ценные ингредиенты, купленные у Янькуна: материалы для волос, кожи и черт лица.

Сейчас всё это мало походило на человека. Скорее, оно напоминало уродливую куклу, наспех слепленную скучающим ребёнком: маленькое, хрупкое и до крайности неказистое.

Завершающим штрихом стала капля сердечной крови, прядь собственных волос и новые данные о рождении, которые Линьфэн заложил в центр массива. Туда же он направил и ментальный образ того облика, который желал обрести.

Когда работа была закончена, солнце уже клонилось к закату. Линьфэн чувствовал себя выжатым как лимон: создание такого сложного артефакта поглотило уйму сил и ци.

Согласно технике Янькуна, создатель не должен «лепить» лицо сам. Плоть должна вырасти естественным путём, подчиняясь заложенному образу — только так новое тело будет ощущаться как родное.

«Наверное, Юэ Чэньтань уже добрался до Оленьего города», — пронеслось в голове Линьфэна.

Словно в ответ на его мысли, пришло сообщение через Передачу голоса на тысячу ли.

— Ты когда будешь? — раздался в голове голос Юэ Чэньтаня.

«Он что, мысли читает?»

Е Линьфэн покинул Пещеру Июнь и направил меч в сторону Оленьего города. Прикинув, что лететь ещё пару часов, он небрежно бросил в ответ:

— Скоро буду, уже почти на месте.

В это «скоро» Линьфэн вложил особый смысл. Обычно те, кто действительно близок, говорят: «Уже вижу горы на горизонте». Те, кто совсем рядом: «Буду через палочку благовоний». А те, кто на месте, шутят: «Глаза подними, я над тобой».

И только фраза «скоро буду» на языке вежливых людей означает: «Даже не жди, я ещё черт знает где».

Линьфэн усмехнулся. Создав вокруг себя ветрозащитный барьер, он на лету раскрыл Божественную книгу. Ему не терпелось найти хоть что-то о Бессмертном господине в демонической маске.

Теперь он не просто читал, а прицельно искал ключевые слова: «Усянь» или «Владелец заведения». Он быстро пробежал глазами по строчкам, пропуская лишнее. Он уже добрался почти до самого конца, но ответа так и не находил. И тут Линьфэн наткнулся на нечто из ряда вон выходящее.

В этой книге... Не было... Финала!

Сюжет плавно подходил к моменту раскрытия личности Бессмертного господина, и на самом интересном месте всё обрывалось.

Последняя строчка гласила: «Бессмертный господин в демонической маске медленно коснулся лица, снимая преграду, и явил миру свой истинный облик...»

И всё?!

Ошарашенный, Линьфэн вернулся к первой странице, где был указан лишь заголовок и автор. И тут, в самом уголке, он разглядел два крошечных иероглифа: «Том первый».

«...»

Линьфэн мог только догадываться, что существует и второй том, который, скорее всего, всё ещё пылится в руках того самого Демонического владыки. В конце концов, первый том достался ему именно от него.

Впрочем, даже первой части хватало за глаза. В ней были задокументированы все события на ближайшие пятьдесят лет.

Например, инцидент в Оленьем городе был расписан во всех подробностях.

Всё началось с того, что несколько горожан пожаловались на бесчинства нечисти и попросили помощи у заклинателей.

Первым за дело взялся Орден Чуюнь, в котором состоял Юэ Чэньтань. Выслушав рассказы смертных, старейшины решили, что это всего лишь мелкий бес, и отправили на задание пару старших учеников вместе с новичками — так сказать, для практики.

В итоге те вернулись ни с чем, с позором признав поражение.

Старейшины Ордена Чуюнь были заняты своими делами, поэтому перекинули проблему союзникам — Ордену Сюаньгуан. Те, недолго думая, отправили своих самых сильных бойцов. И что в итоге?

Заклинатели вернулись с пустыми руками. Они заявили, что нечисть невероятно хитра и мастерски скрывается. Даже объединив божественные сознания, старейшины не смогли обнаружить истинную суть врага.

Орден Чуюнь считался древнейшим и самым уважаемым оплотом праведности, а Орден Сюаньгуан славился своей боевой мощью. Когда оба гиганта сели в лужу, пошли слухи, что дело в Оленьем городе — это орешек не по зубам ни одному ордену.

Свободные практики, пытавшиеся попытать удачу, приносили противоречивые вести. Одни говорили, что город утопает в обиде и злобе, другие — что он превратился в обитель демонов, откуда нет возврата, а улицы запружены оборотнями, которые говорят на человеческом языке, но не ведают человеческого разума.

Слухи росли как снежный ком, и вскоре Олений город стал местом, куда никто не смел совать нос. Жители бежали, бросая дома, а в городе остались лишь те, кому некуда было идти — старики да калеки, влачащие жалкое существование.

Согласно сюжету Божественной книги, Юэ Чэньтань должен был сначала в одиночку разделаться с Девятифутовым змеем-демоном в Туцю, а затем примчаться сюда. Всего за три дня он должен был раскрыть тайну Оленьего города, вернуть покой жителям и передать истинного виновника в руки Бессмертного господина в демонической маске, чем заслужил бы великую славу.

Линьфэн усмехнулся. К этому моменту он уже парил над городом. Поистине, ирония судьбы.

Для главного героя слава обернулась лишь тяжким бременем. На самом деле события в Оленьем городе, как и в Туцю, были лишь нелепицей, раздутой слухами. Истина оказалась далеко не такой пугающей, но Юэ Чэньтаню «повезло» оказаться в эпицентре этой бури.

В будущем эта непомерная слава так придавит Юэ, что он будет вынужден истязать себя тренировками. Впрочем, это принесёт плоды — его сила взлетит до небес, и он станет тем, кем его считали — великим бессмертным мастером.

Линьфэн высматривал место для посадки, как вдруг услышал рядом хриплое, неприятное карканье.

— Эй! Эй, ты! Мелюзга, я к тебе обращаюсь! Эй!

Обернувшись, он обнаружил, что к нему обращается... огромная белая гусыня.

«...»

Линьфэн мысленно подготовился к странностям, но привыкнуть к такому было непросто.

— Почему ты такая невежливая? — отозвался он. — Разве за обращение «молодой господин» тебя сразу зажарят?

— Сам ты жаркое! — возмутилась птица. — Я — почтенная заклинательница-оборотень, Дао постигшая! С какой стати мне величать тебя «господином»? Ты вообще кто такой и что забыл в Оленьем городе?

Линьфэн проигнорировал её и направил меч вниз, решив приземлиться на смотровую площадку самого высокого здания в округе — трактира «Летящий олень».

Гусыня, совершенно не боясь, сложила свои короткие жирные крылья и камнем рухнула следом за ним. Видимо, перспектива попасть в котёл к местному повару её ничуть не пугала.

«Надо бы позвать Су Юсюя, — подумал Линьфэн. — Пусть попробует, каков на вкус этот говорящий скот».

Ступив на твердую землю, Линьфэн воочию убедился в правдивости Божественной книги. Домашний скот и птица превратились в недоделанных оборотней. Животные больше не желали служить людям, из-за чего горожане остались без мяса, молока и яиц. Город превратился в сумасшедший дом: повсюду шатались наглые звери, а посевы были вытоптаны и заброшены.

В небе летали не воробьи, а не в меру болтливые куры и утки. По улицам важно расхаживали жирные свиньи, быки и ослы, ведя себя так, словно они здесь хозяева. Псы забирались на крыши, швыряя вниз черепицу, а крысы размером с кошек оккупировали обеденные столы в трактирах.

Все эти твари либо человеческим голосом несли чушь, либо обладали недюжинной силой, позволяющей прошибать стены. Они выли, бесновались и крушили всё подряд, пуская слюни и сопля.

Простых людей среди бела дня почти не было видно.

Давешняя гусыня приземлилась на перила, покачиваясь и не замолкая ни на секунду:

— Ты кто, я спрашиваю? Кто? Кто?! В Оленьем городе нужно платить пошлину. Слышал про пошлину? За вход нужно платить. Не деньгами, едой давай...

Терпение Линьфэна лопнуло. Одним точным ударом он отправил гусыню в нокаут, и та мешком свалилась с балкона.

— Бесишь, — буркнул он, ковыряя мизинцем в ухе.

— Молодой господин Е! — раздался оклик. Это был голос Юэ Чэньтаня. — Наконец-то ты пришёл.

В мгновение ока звук, донёсшийся, казалось, с края горизонта, оказался прямо над ухом. Перед Линьфэном замер Юэ Чэньтань, и он выглядел крайне озабоченным.

Линьфэн знал, что тот его найдёт. Но он никак не ожидал, что Юэ явится в сопровождении целой свиты мелких зверушек.

Всего за мгновение смотровую площадку заполнил настоящий зверинец: белка, лиса, малая панда, огромный жирный кот... Они облепили Е Линьфэна со всех сторон, перебивая друг друга нестройным гамом.

Линьфэн окинул их отсутствующим взглядом, а затем выдавил вежливую улыбку.

— Молодой господин Юэ, мы не виделись всего полдня... ты что, сменил профессию? — растерянно спросил он.

<http://bllate.org/book/17497/1712257>